

Юрий ПРОСКУРЯКОВ

ты берцы отроешь на месте сухом на холме
выдали ж тебе эту шнягу
но зубами сквозь доски до лотоса не достать
к тебе наклонится человек в чалме
и майор запрокинет флягу
на которой сцепились пять

звезд или лучей разберись во тьме
в категории падающих звезд
не иволга просвистит
не умалишенный в тюрьме
не заблудившийся в елках клест
очевидцы твоих обид

это шепоты разговоров
о которых галич сказал
мечты разбиваются на каменных мятежах
их подавил суворов
и остался только азарт
вычеркивания творительного падежа

лик потемнел
пророк устал ей слезы слизывать
визг флейт и барабанный бой
ты шла ко мне
свободная калипсо
а тут архангел со своей трубой

китаец бы сказал бумажный тигр
и небосвод простор не покрывает

Юрий Проскуряков родился в 1946 г. в Ворошиловграде, гуманитарное и техническое образование получил в Саратове, затем переехал в Москву. Книга стихов «Плачи и голоса заживо погребенных» (М., 2006), публикации в журналах «Радуга», «REFLECT... КУАДУСЕШЦТ», «Комментарии», «Крещатик», «Соты», «Футурум АРТ», «Дети Ра», «Волга», альманахах «Черновик» и др. Статьи в области литературной герменевтики и структурного литературоведения; речевой, литературной, музыкальной и изобразительной криптографии; исследования по альтернативной философии математики, книга «Оверлей или как облегчить себе жизнь в трудные времена» (1999).

в аквариуме игр
где нет пути
крест-накрест двери маленького рая
в забытый мир

у лагерных ворот
калиной красной дацзыбао брызжет
на брошенный металл
переходя тысячелетье вброд
германия любит парижем
через магический кристалл

так говорит прострелянная грудь
ты был каким-то кругом на фанере
тебя плевком забросили в огонь
потом накрыли флагом в этом суть
пучки травы сквозь дыры ближе к цели
и выживших ты этим урезонь

для памяти физический закон
настолько бесконечно виртуален
что надо отливать его свинцом
земля впитает каждый террикон
что всюду насаждал товарищ сталин
и возвратит таинственным дворцом

ты спишь под мертвый шелест голосов
забыл что надо выключить компьютер
возможно в небе ангелы поют
качанье неустойчивых весов
как тошнота имперская каюты
когда на склянках полночь бьют

когда ты упал поднимается ерь
обрызгана ложью и влагой
утративший память куда ты теперь
поскачешь с мечом и отвагой

слепая запутав в туман золотой
затертые буквицы ила
смешала свои парадизы с толпой
и с кровью невинных чернила

тропою войны в сукровице следов
как цезарь не верящий в иды
стирая на карте следы городов
на них вымещаешь обиды

мы беглецы не беглые но все ж
нам хоть умри понадобится гоголь
чтоб разобрать кто мертвый кто живой
в копилку смерти вставить медный грош
как лампочку в перегоревший цоколь
взорвавшийся у нас над головой

но все в порядке даже керосин
оставивший пятно на аналое
заботливо прикрытое чехлом
москва теперь болтает на фарси
в горах раскапывают лодку ноя
и набивают бункеры бухлом

когда-то был я мальчик молодой
вокруг цвела сирень бродили воры
но мне ли извергать на них хулу
и развлекаться низкой лабудой
когда на деньгах сдвинутые хоры
притворно верят всякому фуфлу

укутанная зимой
меховой воротник снов придерживаешь
что тебе снится
где ночь не сменяет день

скрип гусениц по чужому снегу
парят мечты
восхождением злых ангелов

загулял в поле ветер
бабы воют
или дети пытаются проглотить страх
на молочных зубах привкус железа

будущее заползает по стволам в корни
в жестокий холод отрубленной памяти

короткий век проплакать не успев
он налетел на нож в осеннем парке
хотел успеть детей но не успел
здесь по преданью должен быть припев
и звездный лес построенный как арки
в блуждающих галактиках омел

зима просыплет потроха снегов
ему висеть на волосах над бездною
камнями неподвижный труп добит
мы не умеем не иметь врагов
но чтобы насладиться мукой крестною
наш путь лежит в кресты из маобит

от шахматной до гробовой доски
судьба весь век шарахаться от власти
из допотопных скроенной лекал
в погоне за водой спешат пески
волна смывает вирулентный кластер
и все о чем когда-нибудь мечтал